

А.Х. Оздоева
РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина
аспирант
НАЭН-Консалт
главный специалист отдела УВС и ПВ
a.ozdova@inbox.ru

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВЫХ МАНЕВРОВ

Налоговый маневр лишает нефтяные компании стимулов к росту производства светлых нефтепродуктов, хотя недропользователи давно и активно предлагают современные налоговые практики. Сейчас налоговая система инертна и требует более современных рациональных подходов

Tax reform deprives oil companies incentives to increase production of light oil products, although the subsoil users for a long time and actively offer modern tax practice. Now the tax system is inert and requires more modern rational approaches

Ключевые слова: налоговые маневры, НДС, инвестиционные проекты, экспортные пошлины, нефтепродукты, попутный нефтяной газ, сжиженный природный газ

Keywords: tax maneuvers, mineral extraction tax, investment projects, export duties, petroleum products, associated petroleum gas, liquefied natural gas

Нефтегазовая отрасль сталкивается с серьезнейшими проблемами, причиной этого является извечная привязка к ресурсной базе советского времени. Есть необходимость заниматься трудноизвлекаемыми запасами Восточной Сибири – конечно, в связи с этим компании на первых порах понесут огромные финансовые затраты, но это будет совсем иной объем финансирования и иной подход к отрасли. Необходим баланс между бюджетными интересами и интересами развития отрасли. Мы говорим «маневр», подразумевая поступления в бюджет, но получаем потери инвестиционной привлекательности проектов.

На деле налоговый маневр лишает нефтяные компании стимулов к росту производства светлых нефтепродуктов, несмотря на то, что недропользователи давно и активно предлагают современные налоговые практики. Сейчас налоговая система инертна, и нужно переходить на более современные рациональные способы. Однако законодатели обеспокоены лишь возможным падением цены на нефть, хотя на сегодняшний момент угрозы резкого снижения стоимости нефти нет. Поэтому, видимо, и планируется применение налоговых маневров. В сложившейся ситуации целесообразно было бы подумать о возможном снижении добычи в ближайшие несколько лет. И с этим уже нельзя будет справиться инструментами фискальной политики.

Дело сейчас не в том, что нефтяники недовольны налоговыми маневрами – необходимо не просто отложить принятие поправок, а полностью изменить подходы к налогообложению отрасли, нужны новые идеи. Рано или поздно вопрос о резком повороте в налогообложении встанет перед законодателями, и ответ на него стоит искать уже сейчас, пока есть время и возможность пробовать новое.

Сейчас существует угроза того, что в результате реформы станут нерентабельными НПЗ Роснефти (Комсомольский, Рязанский, Саратовский и Ачинский), а также Киришский НПЗ Сургутнефтегаза и Орский НПЗ РуссНефти. Камнем преткновения является низкая глубина переработки нефти. На Комсомольском НПЗ она составляет 60,4% (доля мазута в продукции – 39,1%), на Рязанском – 64,4% (34,1%), Саратовском – 71,8% (27,4%), Киришском – 58,1% (41,2%), Орском – 65,5% (33,4%) [6]. Между тем, налоговый маневр резко снижает маржу нефтепереработки, от чего особенно пострадают именно заводы с низкой глубиной переработки. Поэтому, если компания желает сохранить НПЗ, она может инвестировать в модернизацию. На *рис. 1–2* приведены примеры анализа эффек-

тивности проектов НПЗ с высокой и низкой глубиной переработки.

Возможно, новый вариант маневра будет выгоден для нефтегазовых компаний, однако для бюджета это обернется потерями доходов. Снизятся дополнительные доходы от 100-процентной пошлины на мазут – в бюджет поступит не 250 млрд руб., а примерно на 100 млрд руб. меньше. В итоге повышение НДС не успеет вовремя компенсировать потери от снижения пошлин, что приведет к возникновению кассового разрыва на сумму до 200 млрд руб. Минэнерго и Минфин рассчитывают, что уже в 2018 г. доходы нефтяных компаний превысят уровень 2014 г. на 300 млрд руб. Вместе с тем, к завершению должна была подойти программа модернизации нефтеперерабатывающих заводов. Но процесс затянулся, и выпуск мазута по-прежнему находится на значимом для отрасли уровне.

Результаты расчетов по инвестиционным проектам нефтепереработки показывают – величина чистого денежного потока от инвестиционной деятельности к середине прогнозного периода будет иметь отрицательное значение, уменьшившись на 82,3%, что является отрицательным показателем, хотя инвестиционные вложения могут иметь продолжительный срок окупаемости. Кроме того, в составе суммарного денежного притока от инвестиционной деятельности снизится удельный вес денежных поступлений (выручки) от продажи нефтепродуктов [2, 3].

Снижение величины чистого денежного потока от инвестиционной деятельности для проектов нефтедобычи в вертикально интегрированных компаниях (ВИНК) обусловлено увеличением суммарного денежного оттока от инвестиционной деятельности на 112,5%. Уменьшение суммарного денежного притока от инвестиционной деятельности на 233,3% связано с ростом налогового бремени, начиная с 2015 г. В составе суммарного денежного оттока возрастет удельный вес денежного оттока, связанного с приобретением объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальных активов. Это приведет к снижению удельного веса денежного оттока, связанного с приобретением ценных бумаг и иных финансовых вложений, на 17,7%.

В мелких нефтедобывающих компаниях наблюдается увеличение суммарного денежного оттока от инвестиционной деятельности на 115,2%. Вызвано это ростом оттоков денежных средств, связанных с приобретением объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальные активы, на 165,5%. При этом прогнозируется увеличение денежных оттоков, связанных с при-

обретением ценных бумаг и иных финансовых вложений, на 42,9%.

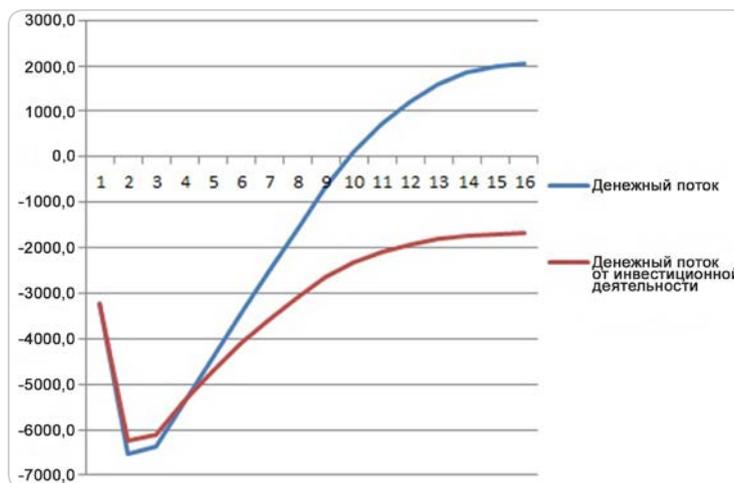
На такое положение повлияют: превышение темпа роста денежного оттока, связанного с приобретением объектов основных средств, доходных вложений в материальные ценности и нематериальные активы; увеличение налогового бремени. Следует отметить существенное превышение темпа роста суммарного денежного оттока от инвестиционной деятельности, над темпом роста суммарного денежного притока.

В итоге получится, что компания перестанет направлять полученные денежные средства на приобретение основных средств, что нормальным образом было бы отражено в виде отрицательного потока от инвестиционной деятельности. Дефицит надлежащего внимания данному аспекту может спровоцировать появление трудностей в процессе осуществления операционной деятельности из-за недостаточности технического потенциала [1].

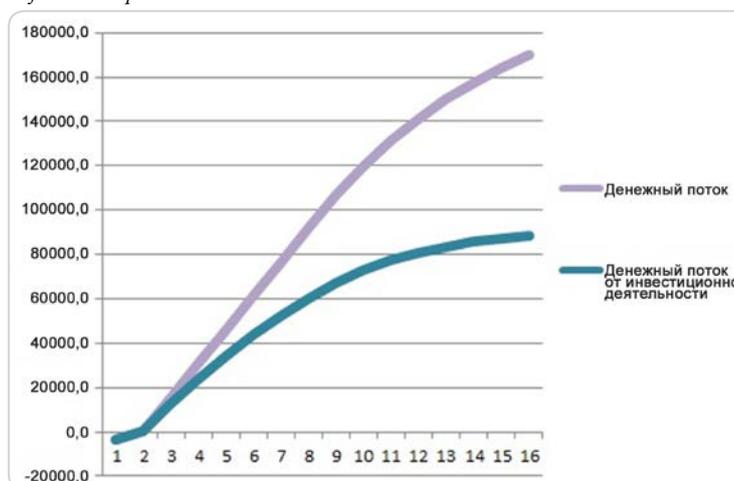
По каждому направлению деятельности нужно подвести итоги. Плохо, когда в компаниях будет преобладать отток денежных средств, это говорит о том, что полученных денежных средств недостаточно для того, чтобы обеспечить текущие платежи предприятия. В этом случае недостаток денежных средств для текущих расходов будет покрыт заемными ресурсами. Если к тому же наблюдается отток денежных средств по инвестиционной деятельности, то снижается финансовая независимость предприятия. Такой сценарий будет весьма неблагоприятен как для ВИНК, так и для мелких предприятий.

После детальной оценки инвестиционных проектов ряда нефтяных предприятий опасения руководителей крупных государственных компаний могут подтвердиться. Как только налоговые маневры вступят в силу, нерентабельными окажутся такие нефтеперерабатывающие заводы как Комсомольский, Рязанский, Саратовский, Ачинский, Киришский, Орский. Кроме того, с 2015 г. в России планируется введение экспортной пошлины на мазут в размере 100% от пошлины на нефть [5]. Однако не все нефтекомпании успели ввести новые мощности, которые повысили бы глубину переработки нефти. Положительные результаты в этом направлении у нескольких НПЗ: Комсомольского, Рязанского, Саратовского, Киришского, Орского. Однако глубина переработки на Волгоградском НПЗ ЛУКОЙЛа составляет 93,3% на Омском НПЗ «Газпром нефти» – 91,5% [6].

Налоговые маневры направлены на увеличение маржи по добыче нефти, но вместе с тем происходит резкое снижение маржи нефтепереработки. В результате убытки понесут предприятия

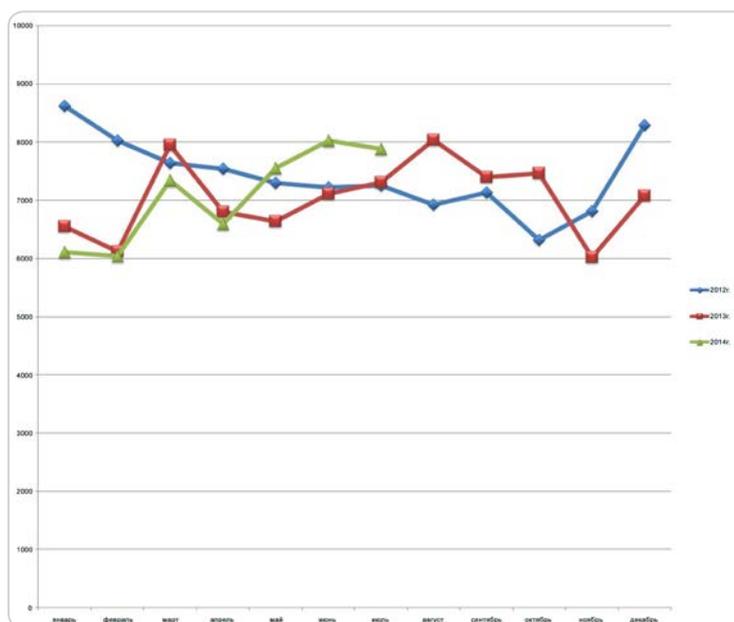

Рис. 1. Денежный поток для инвестиционных проектов при низкой глубине переработки нефтяного сырья

Рис. 2. Денежный поток для инвестиционных проектов при высокой глубине переработки нефтяного сырья

Рис. 3. Динамика розничной реализации в 2012 г. – I полугодии 2014 г

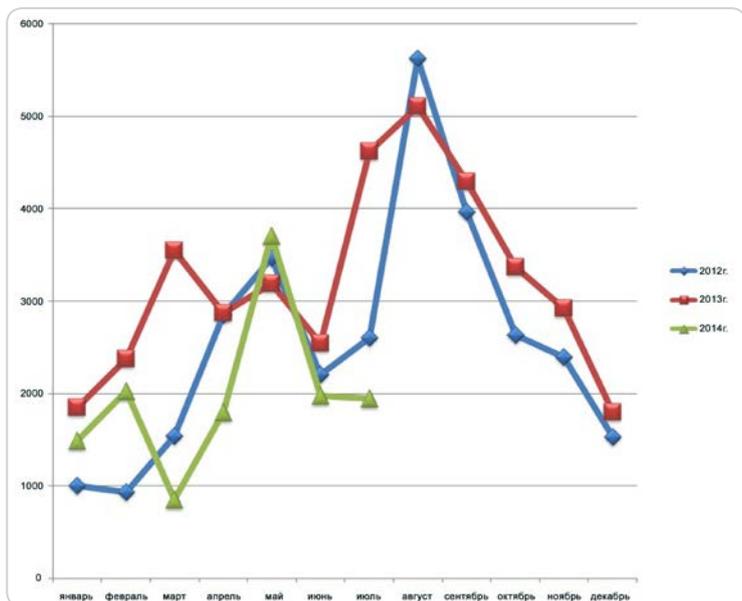

Рис. 4. Динамика оптовой реализации в 2012 г. – I полугодии 2014 г.

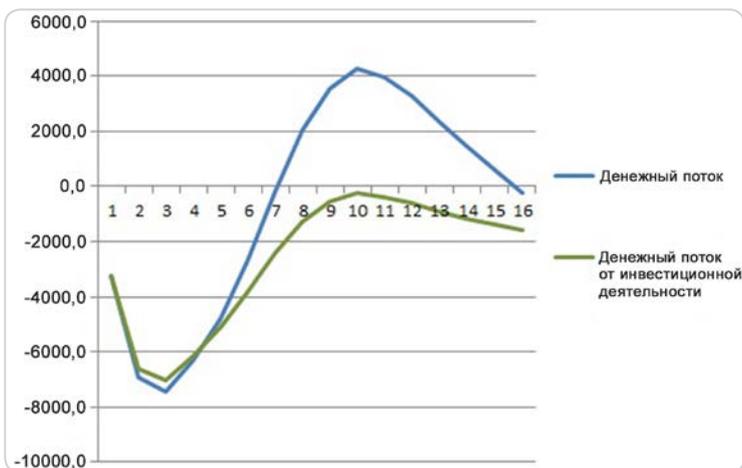
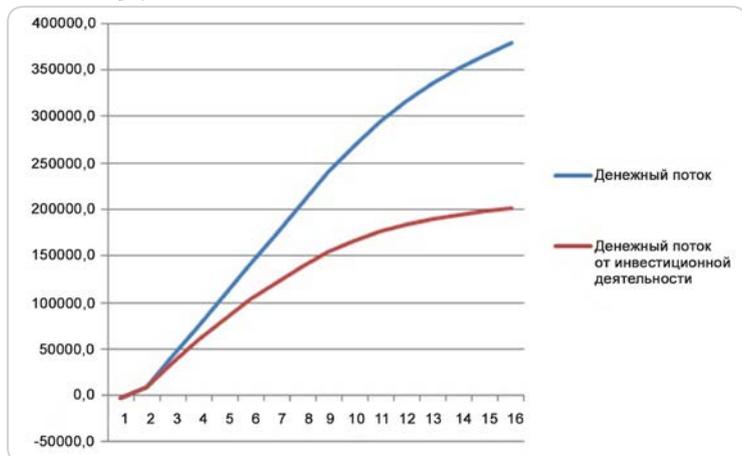

Рис. 5. Денежный поток от инвестиционной деятельности после применения «налогового маневра»

Рис. 6. Денежный поток от инвестиционной деятельности в результате применения льготных тарифов

с низкой глубиной переработки. В ходе маневра пересмотру подлежат сроки действия налоговых каникул по НДС на нефть. Помимо этого необходимо детально изучить источники наполнения дорожных фондов (формируются за счет акцизов на топливо). Государству фактически придется субсидировать легкую фракцию углеводородов, полученную при перегонке нефти и авиакеросин для внутреннего рынка. Потери бюджета от применения маневра в 2015 г. будут на уровне 98 млрд руб., но в 2016 г. он уже заработает 40 млрд руб., а в 2017 г. – 71 млрд руб. Однако пока нет компромисса с Роснефтью, представители которой считают, что маневр может сделать нерентабельными не только три работающих НПЗ компании, но и проект Восточной нефтехимической компании (ВНХК).

В розничной реализации основным фактором, влияющим на объем потребления, является наступление теплого времени года. В течение всего лета спрос населения на ГСМ растет, достигая максимума в разгар периода отпусков с последующим его снижением с наступлением холодов (рис. 3).

В оптовой и транзитной реализации основными клиентами являются сельхозпроизводители, предприятия горнорудной промышленности. Поэтому сезонный фактор здесь имеет еще большее значение (рис. 4).

В целом из анализа этих графиков видно, что розничная реализация не столь подвержена влиянию сезонного фактора, как оптовая. Розничные покупатели в нормальных условиях не делают сезонных запасов топлива, оптовые же, наоборот, закупают и формируют большие запасы топлива для его последующего использования. Наибольшим колебаниям подвержено потребление дизельного топлива, составляющего преобладающую долю в оптовых продажах. Стоит отметить, что важным результатом налогового маневра могут стать серьезные изменения в программах переработки ВИНК. Снижение пошлин на вывоз дизельного топлива приведет к повышению рентабельности его реализации на экспорт и может стимулировать отдельные компании к выпуску именно этого вида продукции в ущерб производству других.

В отношении газовой отрасли необходимо учитывать существующую здесь дифференциацию – расчеты НДС будут проводиться для каждого месторождения индивидуально. Такой подход вызван желанием чиновников усилить нагрузку на простые и высококорентабельные проекты. Поэтому планируется снизить НДС на сложные и низкодоходные проекты. Такой подход вызван желанием чиновников усилить нагрузку на простые и высококорентабельные проекты. Уже к 2020 г. налоговая нагрузка окажется на

уровне 2010 руб. на тыс. м³ – как для Газпрома, так и для независимых газодобытчиков [4]. По представлениям государственных органов, НДСПИ на газ должен стать основой налогового и бюджетного «маневра», который позволит решить многие социальные и экономические задачи. Первоосновой таких показателей должно стать увеличение стоимости газа на внутреннем рынке.

Несмотря на положительную динамику в бюджетной сфере за счет увеличения цены и НДСПИ, Газпром и независимые производители прогнозируют снижение своей прибыли, отказ от новых проектов, уход инвесторов.

Поскольку цены на газ в России будут расти быстрее повышения НДСПИ, независимые производители будут в небольшом плюсе. Новая формула больше привязана к рыночным условиям. Плохо то, что бурный рост стоимости газопроводных активов Газпрома приведет к неизбежному и значительному росту газотранспортных тарифов. Сочетание двух негативных факторов может сильно ударить по независимым компаниям. В итоге при моделировании инвестиционных потоков наблюдаются весьма неблагоприятные колебания. К концу прогнозного периода компании могут получить не только убыток, но и отрицательный эффект от капитальных вложений уже к середине жизненного цикла проекта (рис. 5).

Вместе с тем, Газпром зачастую ставит свои инвестиционные планы в разряд первостепенных. На деле же, его инвестпрограмма больше отвечает интересам подрядчиков и посредников газового монополиста, а не потребителей. Если представить, что будет введена нулевая ставка для добычи и экспорта газа в рамках Восточной газовой программы, то это ничего не даст населению страны. Планируется экспортировать бесплодно сжиженный газ (СПГ), а добыча может быть освобождена от НДСПИ. Тогда данные проекты принесут компаниям весьма значительные доходы, что в итоге благоприятно скажется на инвестиционном климате в газовой отрасли (рис. 6).

В первую очередь важны коэффициенты, учитывающие «качество» газа, т.к. благодаря им скидки по НДСПИ позволят развивать добычу угольного, попутного нефтяного газов и других

нетрадиционных видов, а также использовать затратные месторождения.

Столь же благоприятным окажется обнуление НДСПИ для Дальнего Востока. Пока не построен газопровод в Китай, экспорт идет лишь с терминала СПГ на Сахалине. Компании должны иметь стимул в виде нулевого или низкого НДСПИ, иначе без газификации развитие региона невозможно. Понижающие коэффициенты для сложных территорий и месторождений хоть как-то спасут ситуацию, однако это не значит, что не уменьшится количество новых проектов, не упадет добыча газа.

Необходимо не просто отложить принятие поправок, а полностью изменить подходы к налогообложению отрасли, нужны новые идеи

Несмотря на то, что некоторые представители нефтегазового сектора согласились с поправками, непреклонным до настоящего момента оставался глава НК «Роснефть» Игорь Сечин. Однако на совещании по бюджету Президент РФ Владимир Путин одобрил налоговый маневр по сценарию Минфина и Минэнерго, при котором:

– НДСПИ в 2015 г. может составить 775 руб. за тонну (в настоящее время предусмотрено 530 руб.), в 2016 г. – 873 руб. (559 руб.), в 2017 г. – 950 руб.;

– экспортная пошлина на нефть также будет сокращаться быстрее – в 2015 г. до 42%, в 2016 г. – до 36%, в 2017 г. – до 30%.

Процесс окончательного принятия решения затянется до конца лета 2014 г. Таким образом, нефтяной и газовой промышленности придется смириться с увеличением налогового бремени.

Налоговые маневры могут сработать только в одном направлении деятельности нефтяной и газовой отрасли, поэтому компании до конца отстаивали более низкий уровень налогообложения. Значит, законодателям следовало бы принять решения, которые позволили бы стабилизировать ситуацию налогообложения абсолютно для всех пластов нефтегазовой вертикали. ❧

Литература

1. Андреев А.Ф., Березина С.А., Мартынов В.Г., Матвеев Ф.Р., Пельменёва А.А., Шпаков В.А., Шпакова З.Ф. Издержки производства на предприятиях нефтегазового комплекса: теория и практика. М. 2011. 224 с.
2. Злотникова Л.Г., Колядов Л.В., Тарасенко П.Ф. Финансовый менеджмент в нефтегазовых отраслях. М. 2008. 364 с.
3. Зубарева В.Д., Саркисов А.С., Андреев А.Ф. Инвестиционные нефтегазовые проекты: эффективность и риски. М. 2010.
4. Основные направления налоговой политики российской федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. // <http://www.consultant.ru/>.
5. Федеральный закон от 30.09.2013 № 263-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса РФ и ст. 3.1 Закона РФ «О таможенном тарифе»».
6. <http://www.cdu.ru>.